

паствы, хлеб, сады и огороды; она вела обширную торговлю, занималась морским разбоем, утопала в наслаждениях и грехах и погибла в геенне. По час суда настал... (пропуск в манускрипте). При третьем землетрясении жители погибли, но город остался в целости. Дамиекка была прежде осаждаема греками и латинами, которые оставили свое предприятие. В этот третий раз Царь царствующих и Господь господствующих предал ее в руки своих служителей, ведомых Иисусом Христом, который живет, царствует, повелевает и торжествует, который навоняет и оплодотворяет Египет, «и овладеет смущенные теми, которые расчесывают лен и выдсылают висон» (Ис., XIX 9).

За этим следует лирическое обращение к городу Дамиекке, в котором автор упрекает его за грехи, бывшие причиной его падения; и к жителям города Кельна, которых автор приветствует как главных героев успеха всей осады:

Возрадуйся ты, страна Кельна, воздай хвалы Богу, приди в восторг; ибо руки твоих обитателей, твои воешьные машины, твои воины и твоё оружие, твои припасы и твои сокровища содействовали успеху этого похода более, нежели все остальное Германское королевство. И ты, Кельн, город святых, сады которого дали у себя отпрыск лилиям девственниц, розам мучеников, фиалкам исповедников веры, преклони колено для прославления благочестия твоих дев и вознеси громогласно твои бесконечные благодарения!

Далее автор говорит об одной арабской книге, в которой предсказывалось взятие Дамиекты, о прибытии послов из различных стран с поздравлениями; описывает отчаянное положение жителей, измученных голодом; рассказывает, как победители разделили между собой богатства и предались пьянству и всяким порокам, как, несмотря на то, они успели овладеть соседним городом Танисом и как, в начале 1220 г., Копрадин испытал неудачу под Дамиектой и выместил ее на Палестине. После такого отступления автор снова возвращается к крепостям.

По возвращении того времени года (то есть весной 1220 г.), когда короли обыкновенно отправляются на войну, Иоанн,

король Иерусалима, оставил лагерь верующих, приводя многочисленные предложения к извинению своего удаления и обещая скоро возвратиться назад; но он забыл прошлое и предался будущему, между тем как Господь разверз свою длать и наполнил гавань Дамиекты всякого рода богатствами, винами, хлебом и маслом; сверх того в Дамиекту прибыло большое число пилигримов и лошадей, как бы для того, чтобы еще более обвинить короля за то, что он не продолжал предприятия, начатого столь счастливо.

Вместе с этим шестым транспортом пилигримов явились архиепископы Милана и Крита, епископы Генуи и Реджио и послы короля Фридриха (II, Германского), которые доставили грамоты от него с золотыми печатями и возвестили о его прибытии. Также прибыли епископ Бресчии и многие итальянские рыцари. Легат, видя во всем этом особенную благодать Божественного милосердия, которое доставило все средства к обеспечению успехов дальнейшего похода, был спешаемо горестью и печалью смотрел на то, как бесполезно терялось время и упускались благоприятные обстоятельства. Вследствие того все знатные были призваны к совещанию, и сначала легат, а за ним архиепископ Милана и прочие епископы употребили все свои усилия, чтобы склонить к походу против султана, который стоял лагерем на берегах Нила на расстоянии одного дня пути от Дамиекты; но рыцари, посоветовавшись, отвергли все эти предложения, оправдывая свой отказ главным образом тем, что король Иерусалима удалился самовольно и что между ними не было ни одного князя, который был бы в состоянии руководить народом Божиим и которому люди различных наций хотели бы повиноваться. Таким образом, все решились оставаться в покое, и через то возросли бедствия в нашем лагере. В июле прибыл граф Матвей из Апулии, ведя за собой восемь галер, из которых две были вооружены для нападения на христиан: он успел захватить их во время своего переезда.